

АНАЛИЗ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕССА ПЕРЕВОДА

ANALYSIS AS AN INTEGRAL PART OF THE TRANSLATION PROCESS

M. Ershov

Summary: The paper analyses the examples of applying theoretical aspects to the practical tasks of the translation process. A special attention is paid to the role of a translator at the background of modern IT development and why it is still important to train specialists in this sphere.

Keywords: translation model, theory of translation, computer assisted translation, analysis, culture-bound words.

Ershov Maxim Valer'evich

кандидат филологических наук, доцент, ГОУ ВО
МО «Государственный социально-гуманитарный
университет», (г. Коломна)
ershovmgosgi@gmail.com

Аннотация: В настоящей статье приводятся примеры того, как аспекты теории перевода проецируются на практические переводческие задачи и их решения. Кроме того, рассматривается роль переводчика в современных реалиях технического прогресса и предпринимается попытка ответить на вопрос почему данная профессия все еще является антропоцентричной и актуальна как одно из направлений подготовки в системе высшего образования.

Ключевые слова: модель перевода, теория перевода, машинный перевод, анализ, реалия, безэквивалентная лексика.

В современной жизни информационные технологии делают нашу жизнь намного проще. Это касается если не всех, то, по крайней мере, многих сфер человеческой жизни, в том числе и письменного перевода. Системы машинного и автоматизированного перевода, онлайн словари и глоссарии, позволяют каждому выполнить более-менее адекватный перевод даже без специального филологического образования. Однако это не означает, что профессия переводчика становится невостребованной. Причин этому несколько и одна из них заключается в том, что машины все еще не умеют анализировать текст, выбирая в той или иной ситуации наиболее приемлемое переводческое решение.

Приведем следующий пример: *Living in the United States in the 1930s, or 1950s, one would have to be Amish not to know about Gypsy Rose Lee.* [2]

В результате машинного перевода мы получаем: *Живя в Соединенных Штатах в 1930-х или 1950-х годах, надо быть амишем, чтобы не знать о Джипси Роуз Ли.*

В данном случае программа выбирает наиболее очевидный вариант перевода, рассматривая единицу **Amish** в буквальном смысле: *an ethno religious group known for simple living, plain dress, Christian pacifism, and slowness to adopt many conveniences of modern technology.* [4]

В предложении, которое предлагается в качестве примера, подобный вариант перевода представляется неадекватным, поскольку не отражает общую семантическую картину. Анализ узкого лингвистического контекста показывает, что в данном случае следует обратить внимание на переносное значение этого слова, подразумевающее не принадлежность к данной религиозной группе в прямом смысле этого слова, а скорее социальную изолированность человека, когда он не знает

что происходит в окружающем его обществе. Таким образом, более адекватным вариантом перевода данного предложения могут быть следующие варианты:

- *Проживая в США в 1930-1950-е гг. только полностью отставшие от жизни люди не слышали о Джипси Роуз Ли.*
- *В 1930-1950-е гг. имя Джипси Роуз Ли было бы известно в США практически каждому.*

Возможны и другие варианты.

Таким образом, даже такой небольшой пример показывает, что еще очень рано убирать человека из перевода, хотя в некотором смысле его функции немного и поменялись: основную техническую работу сегодня действительно выполняют машины, но контроль этой работы, редактирование все еще остаются за человеком. Также немаловажным фактором здесь остается и определение стратегии переводческого процесса в конкретной ситуации.

Рассмотрим следующий пример:

Дойти до ручки

Раньше на Руси для удобства транспортировки пекли калачи с ручкой. Перед тем, как калач съесть, ручку отламывали и из гигиенических соображений выбрасывали. Эти отломанные ручки подбирали и ели нищие. А выражение «дойти до ручки» приобрело значение полной нищеты. [5]

В данном тексте объясняется этимология фразеологизма «Дойти до ручки». Поскольку в самом тексте описывается сам образ, который лежит в основе фразы (ручка калача), использование традиционного способа перевода фразеологизмов (эквивалента или анало-

га) здесь не подходит. Для сохранения образности нам приходится прибегать к методу калькирования, то есть дословному переводу (*To reach a handle*). Однако в этом случае фраза теряет статус фразеологизма для целевой аудитории (англоязычные читатели) и смысл фразы им может быть не понятен. В этом случае можно использовать оба варианта: аналог (*arrive at one's finger-ends*) и калькирование, а в определенной ситуации (например, для сохранения культурной коннотации текста) еще и транскрипцию/транслитерацию.

Исходя из представленных примеров, можно говорить о значимой роли переводческого анализа, который Л.Л. Нелюбин характеризует как видение текста глазами носителя другого языка и другой культуры. Именно эти, казалось бы, элементарные факторы переводчик всегда должен принимать во внимание и эту же логику необходимо прививать начинающим переводчикам.

Переводческий анализ текста позволяет переводчику определить верные ориентиры и выбрать переводческую стратегию, выявить доминанты перевода, рассмотреть тип текста и его структуру, а также особенности, от которых зависят внутренняя и внешняя форма текста, уделить особое внимание выбору языковых средств при переводе, учесть информативную ценность отрезков текста.[3]

Изучив теоретическую базу по вопросам переводческого анализа текста, можно сделать вывод, что переводческий анализ текста – это анализ исходного текста, как предшествующий процессу перевода (предпереводческий анализ), так и следующий после него (постпереводческий анализ). Он должен проводиться не на интуитивном, а на сознательном уровне, то есть по определенным правилам и моделям.

В первую очередь необходимо учитывать ряд факторов, которые и определяют дальнейшее поведение переводчика. Они могут включать в себя внешние сведения о тексте, тип реципиента, состав информации, коммуникативное задание, речевой жанр и другие.

Отдельное внимание стоит уделить такому понятию как «модель перевода». В.Н. Комиссаров определяет модель перевода как условное изображение процедуры осуществления процесса перевода, основанное на попытке распространить на перевод некоторые общие постулаты языкознания или психологии. Модель носит гипотетический характер, поскольку процесс перевода в мозгу переводчика непосредственно наблюдать нельзя и нет уверенности, что переводчик действует именно так, как предсказывает та или иная модель. Однако это не означает, что модели перевода – это чисто умозрительные построения. Как и в других случаях, когда исследователь имеет дело с ненаблюдаемой системой,

реальность модели проверяется путем сопоставления состояния системы «на входе» и «на выходе». Для перевода это означает сопоставление текстов оригинала и перевода. Если результат перевода оказывается таким, каким он должен был получиться согласно данной модели, следовательно модель «работает». [1]

При этом также необходимо понимать, что действие модели распространяется не на весь текст целиком, а на отдельные единицы перевода, размер которых может варьироваться от фонемы или морфемы до целого текста.

Разные исследователи приводят разные типы моделей. В.Н. Комиссаров выделяет три наиболее распространенные: ситуативная, трансформационная и семантическая модели. Ситуативная модель перевода исходит из того, что любая ситуация, может быть, в принципе описана средствами другого языка. Трансформационная модель постулирует существование в языке рядов взаимосвязанных синтаксических структур, среди которых выделяются ядерные, наиболее прозрачные, и производные структуры, выводимые из ядерных по определенным трансформационным правилам. Семантическая модель представляет процесс перевода как идентификацию и сохранение релевантных сем оригинала. [1]

Каким же образом данные модели могут применяться на практике в ходе переводческого анализа? Рассмотрим следующий пример:

To fight scaling in this loop, intelligent pigs could be considered.[2]

Машинный перевод дает следующий вариант: *для борьбы с шелушением в этом цикле можно было бы использовать разумных свиней.*

Разумеется, подобный вариант перевода нельзя считать адекватным. Для решения данной проблемы можно задействовать ситуативную модель перевода. Как видно из названия, основной упор здесь делается на определение ситуации или контекста. Трудность состоит в том, что не всегда переводчик может владеть таким контекстом. Например, если речь идет о ситуации, где представлен не единый текст, а ряд предложений, взятых из разных текстов (учебные задания для отработки конкретных переводческих проблем, таких как безэквивалентная лексика, ложные интернационализмы и т.д.). В подобном случае следует обращаться к широкому контексту. Для этого можно использовать принцип конкордансного поиска, однако в качестве базы взять не память перевода или корпус, а более объемное хранилище данных – Интернет. Таким образом можно найти ссылки на тексты с интересующими нас лексическими элементами и проанализировать их контекст (ситуацию). В случае с представленным примером искомой ситуацией является диагностика трубопроводов. Дальнейшая работа

с справочными материалами помогает нам определить нужное значение искомым единиц, чей машинный перевод вызвал трудности:

Scaling – образование окалины

Loop – трубопровод, участок трубопровода

Intelligent pigs – диагностические снаряды.

В итоге, мы получаем следующий вариант перевода:

Для предотвращения образования окалины на данном участке трубы можно использовать диагностические снаряды.

Рассмотрим еще один пример:

*The days when companies gained enormous kudos by writing cheques to high profile arts event – collecting a mention in the programme and some corporate hospitality along the way – are passé. In the Eighties, companies would **put their money where Pavarotti's mouth was**; today they are being encouraged to **put their own mouths where their money is** and bring the arts into the workplace.[2]*

Главную проблему при переводе в данном случае вызывают элементы, выделенные жирным шрифтом. Для решения проблемы можно изначально использовать трансформационную модель. Это означает, что данный отрезок текста необходимо свести к его ядерной структуре:

put their money where Pavarotti's mouth was - put money where mouth is (фразеологизм).

После этого ядерную структуру на языке оригинала мы преобразуем в ядерную структуру на языке перевода:

put your money where your mouth is – подкреплять слова делом.

Когда стало понятно откуда берет свое начало исходная фраза, обратимся к контексту, т.е. используем ситуативную модель перевода: основной смысл предложения в том, что *Времена, когда компании поднимали свой престиж спонсируя крупные культурные мероприятия, получая взамен лишь благодарность и признательность, прошли.*

Второе предложение указывает на то, что в восьми-

десятые годы компании «клали деньги в рот Паваротти», т.е. спонсировали искусство.

Следующий проблемный отрезок представляет собой ту же самую фразу, но с измененным порядком слов. Тем не менее, ядерная структура будет той же самой. Опираясь на ситуативный аспект, мы приходим к выводу, что теперь *компании призывают «класть деньги в свой собственный рот»*, т.е. *подкреплять свои деньги словами и привносить искусство на рабочее место.*

Все это позволяет нам вычислить основную идею предложения: раньше компании просто вкладывали деньги в искусство, поднимая свой статус в обществе. При этом самим компаниям искусство, как нечто прекрасное, способное возвысить и духовно обогатить человека, было неинтересно. Сегодня же само общество призывает эти компании не просто жертвовать на искусство и культуры, но и прививать их у себя, сделать их частью корпоративной культуры.

Таким образом, финальный вариант может выглядеть следующим образом: *Времена, когда компании поднимали свой престиж, спонсируя крупные культурные мероприятия, получая взамен лишь благодарность и признательность, прошли. В восьмидесятые компании вкладывались в искусство, теперь же их призывают, чтобы вкладывать искусство в компании и привносить его на рабочие места.*

Подводя итог нашему небольшому исследованию, отметим, что переводческий анализ представляет собой сложный и многокомпонентный аспект, включающий большое количество факторов. В зависимости от выходных данных и стоящей перед переводчиком задачей, он комбинирует эти данные как детали конструктора, подбирая на каждом отдельном этапе конкретные элементы, которые в совокупности позволяют создать целостный объект – перевод. Вне всякого сомнения, для выполнения этой работы сложно обойтись без современных информационных технологий, но, как уже было отмечено выше, основу успешного выполнения задачи составляет человек и его умственные усилия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС. – 2002. – 424 с.
2. Ланчиков В.К., Псурцев Д.В. Лексические проблемы перевода. Проблемы передачи экспрессивности. М., 2007. С. 14—18.
3. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – Москва, 2003. – 186 с.
4. Who are Amish People? (geveo.com)
5. Кто такие подонки, и какую грамоту получил Филька? 10 крылатых выражений и их происхождение (kiozk.ru).

© Ершов Максим Валерьевич (ershovmgosgi@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»